

Линь Хайян, видимо, решил, что тот надоел, и перестал обращать на него внимание, полностью сосредоточившись на упражнениях. Он вытащил из-под кровати две огромные и, судя по всему, очень тяжёлые штанги и начал легко подбрасывать их вверх-вниз. Лин Чэн, глядя на это, снова почувствовал, как ноет спина, и поспешил остановить его:

— Уже поздно, давай спать. Шумом соседей побеспокоишь.

Услышав это, Линь Хайян мгновенно замер на месте.

Лин Чэн с трудом уложил его на кровать, снял светло-жёлтые носки и куртку. Всё это время Линь Хайян смотрел на него широко раскрытыми глазами:

— Брат Лин?

— ...Что? — отозвался Лин Чэн.

— А знаешь, почему в хот-пот кладут маленьких барашков и тёлочек, но никогда — маленьких поросят? — вдруг спросил Линь Хайян, хитро улыбаясь и поблёскивая ресницами.

Лин Чэн напряг извилины, пытаясь найти ответ, и наконец выдал:

— Потому что свинины меньше?

— Вовсе нет! — Линь Хайян, почувствовав, что его уловка сработала, снова рассмеялся своему глупому смеху:

— Потому что маленькие поросята сами сидят вокруг кастрюли и уплетают хот-пот, ха-ха-ха-ха-ха!

Лин Чэн:

— ...Тебе бы поскорее уснуть.

Увидев, что Линь Хайян наконец закрыл глаза, Лин Чэн уже собрался выключить свет и уйти, как вдруг заметил, что тот снова откуда-то достал телефон и уставился в экран с невероятной сосредоточенностью. Лин Чэн вздохнул:

— Хватит смотреть, спи.

Линь Хайян что-то промычал в ответ, но не выпускал телефон из рук. Лин Чэн подошёл и заглянул в экран. Там был какой-то розовый форум, не похожий на Вэйбо, с ником пользователя «Двойные веки». Заголовок поста он вообще не понял:

□RPS, мой самый что ни на есть лажовый пейринг, великий мастер X молодой новичок. Когда Тэйлор приезжала навестить новичка, она случайно увидела, что там же оказался и великий мастер, который вообще не должен был там быть, и увёл младшенького с собой. О чём это говорит?□

1L: Автор, шифровка у тебя слишком прозрачная. Расшифровываю: это тот самый слух? Если правда, их фанаты опять с ума сойдут.

2L: Лёгкий вопрос. Значит, твой пейринг — это риооооооооооо!!!! Хотя если это мой антипейринг, считайте, что я ничего не говорил.

ЗЛ: Сестрица, а сфоткала хоть? Такой грандиозный сахар, в нашем фэндоме можно прямо свадьбу играть. Если не фейк, то я просто зелёная от зависти, 555.

Лин Чэн смотрел и ничего не понимал, а Линь Хайян, казалось, не испытывал никаких трудностей с чтением и, глупо ухмыляясь, продолжал листать страницу вниз. Лин Чэн молча наблюдал.

Линь Хайян вышел с форума и украдкой открыл папку с закладками, приступив к ежедневному ритуалу чтения обновлений, хихикая себе под нос:

— Хи-хи-хи...

Лин Чэн присмотрелся: розовый форум сменился зелёной страницей с зелёным же фоном. Среди плотного текста он мельком разглядел обрывки фраз: «Лин Чэн», «Линь Хайян», «нахмурился», «розовые кончики пальцев побелели», «с трудом запрокинул голову». Наконец он не выдержал и спросил:

— Что это ты читаешь?

Линь Хайян резко вздрогнул, шлёпнулся на живот, прикрыв телефон собой, и уставился на него с подозрением:

— Ты ещё не ушёл?

Лин Чэн недоумённо ответил:

— Сейчас уйду.

Линь Хайян, вопреки своему обычному поведению, начал отмахиваться от него, как от мухи:

— Вон, вон! Я... я спать хочу!

Лин Чэн с покалеченным сердцем вышел и выключил свет. В тёмной комнате остался лишь доносившийся всю ночь смех Линь Хайяна:

— Хи-хи-хи...

На следующий день съёмки официально завершились. Под радостные возгласы всей съёмочной группы Ниан подошёл к Линь Хайяну и, застенчиво ёрзая, попросил у него контакты.

Линь Хайян, не понимая, зачем это нужно, всё же дал их и добавил его в друзья в WeChat. Увидев кокетливую аватарку с селфи и никнейм «Гомосексуалы, держитесь от меня подальше», он с недоумением нахмурился: неужели режиссёр и вправду так ненавидит геев?

У самого Линь Хайяна не было ничего против гомосексуалов. Его родители были обычными консервативными обывателями, придерживавшимися принципа «лишь бы не мой сын, а так — мне всё равно». Но когда ему было семь лет, один дальний родственник, двоюродный брат, признался, что любит только мальчиков. Его родители силой заставили его жениться и завести детей, но он отказался. В конце концов его довели до попытки самоубийства. Хотя попытка не удалась, родителей это сильно напугало.

Услышав эту новость, папа Ян и мама Ян стали ещё осторожнее. В подростковом возрасте, когда обычные мальчики и девочки начинают мечтать о противоположном поле, тайком держаться за руки или гладить по голове, их Хайян оставался таким же послушным и не

проявлял ни к кому интереса. Родители забеспокоились не на шутку и день за днём, прямо и намёками, твердили ему, чтобы он не давил на себя, что они всегда его поддержат, что бы ни случилось, и чтобы он ни о чём плохом не думал.

Позже Линь Хайян понял, что имели в виду родители. Он так и не смог осмыслить поступок родителей того родственника: если их сын любит мальчиков, так и пусть любит, зачем же заставлять его жениться и заводить детей? Мало того, что они мучили собственного ребёнка, так ещё и девушку, которую обманом втянули в этот брак и роды, сделали несчастной — настоящая беда с неба свалилась, может, и всю жизнь ей испортили.

Он вырос, но до сих пор не понимал своей сексуальной ориентации, потому что, кажется, у него никогда не было кого-то, кто нравился бы особенно сильно. Так было всегда.

Хотя нет... Линь Хайян нахмурился, внимательно анализируя свои чувства:

В последнее время ему очень нравится брат Лин!

Краснея, Ниан проводил его, а затем сразу же написал ему в WeChat, спрашивая, не хочет ли он встретиться после возвращения домой, просто как друзья, без всего лишнего.

Линь Хайян передал телефон менеджеру:

— Брат Цзи, можно мне пойти?

Менеджер, поправляя очки, взял телефон и ужаснулся:

— Хайян, твои навыки прилипали достигли такого уровня, что даже гомофобный режиссёр хочет на тебя покуситься?!

Линь Хайян не понял:

— Что? Разве нельзя?

Менеджер, позеленев, ответил:

— Лучше не ходи... Если, конечно, не хочешь, чтобы поползли слухи о том, как режиссёр домогался молодой знаменитости.

Линь Хайян представил эту картину и содрогнулся:

— Слово «молодая знаменитость» по отношению ко мне звучит так странно!

— ...Вот на что ты обращаешь внимание, это и правда странно! — проворчал менеджер. — Я всегда знал: кто яростно борется с геями, тот сам в глубине души гей. Эта поговорка никогда не ошибается...

Линь Хайян проигнорировал его, надел маску в виде маленького динозавра, уткнулся головой в подушку и уснул. Когда его разбудили, самолёт уже приземлился.

Он сонно открыл глаза и увидел, что менеджер снова уткнулся в экран, печатая с невероятной скоростью. Линь Хайян пододвинулся и спросил:

— Что случилось, брат Цзи?

Менеджер ответил с серьёзным видом:

— Дело плохо. Информация о маршруте утекла... Думаю, сейчас в аэропорту тебя ждёт больше тысячи фанатов. Как быть? Может, пройти через VIP-зону?

Линь Хайян удивился:

— Зачем? Они же специально приехали, издалека. Если я не выйду к ним, это будет совсем неправильно.

Менеджер был озадачен:

— Если бы их было несколько десятков, ты мог бы просто выйти. Если бы несколько сотен — вызвали бы охрану, чтобы поддерживать порядок, и тоже как-то справились бы. Но больше тысячи! Ты представляешь, сколько это? Вспомни, как в старших классах все неслись в столовую после уроков — тебя запросто раздавят в лепёшку...

Линь Хайян с непоколебимой уверенностью заявил:

— Всё будет в порядке. Они очень послушные. Если не веришь, сходи и посмотри сам. Не надо предвзято относиться.

— ...Ты что, хвастаешься? — Менеджер не знал, куда деваться от нахлынувших саркастических комментариев. Он взял глупого ребёнка за рукав, прошёл несколько шагов вперёд и издалека посмотрел. Рядом с бурлящей толпой в аэропорту выстроились две длиннющюющие — змеящиеся очереди. Люди стояли парами, были и парни, и девушки, все вели себя тихо, перешёптываясь, не шумели.

Менеджер обомлел:

— Их так много!

Линь Хайян высунул голову, чтобы подсмотреть, и обрадовался. Окружающие пассажиры с любопытством поглядывали на эту очередь, гадая, какая же знаменитость прилетела и не с их ли рейса.

Девушки в первых рядах с огромными фотоаппаратами зорко осматривали окрестности. Линь Хайян, улыбаясь, подглядывал, как вдруг его заметила одна фанатка с двумя хвостиками. Она замахала руками, и в шумном зале аэропорта раздался пронзительный, разрывающий небеса крик:

«Хайяаяян! Мама тебя любияяят!!!»

И с этим криком в аэропорту начался переполох. Шум поднялся будто до небес, все стали оглядываться и спрашивать: «Где? Где он?»

<http://bllate.org/book/16280/1466334>